

Сегодня Рождество, и мы только вдвоём в нашем общем доме на Гриммо. Сегодня годовщина нашего первого поцелуя, ты помнишь, Драко? Ты всё так же мёрзнешь всегда и везде, а я обожаю отогревать дыханием твои холодные руки на улице и твои вечно ледяные ноги в постели.

Сегодня Рождество, и нам никто не нужен. Одному Мерлину известно, скольких усилий нам стоило отказаться от настойчивых приглашений друзей и родных!

«В Мэноре будет пусто без тебя, сынок! Ты можешь привести с собой мистера Поттера. Отец велел домовикам принести из подземелий самое дорогое вино!»

«Гарри, дорогой, я столько всего наготовила! Конечно, мы будем рады видеть и Драко! Я даже связала для него свитер!»

Мы только вдвоём — я и ты!

Мы несколько раз торжественно одевались, но снова и снова срываем друг с друга рубашки, галстуки и брюки, не щадя несчастных пуговиц и безжалостно разрывая дорогую ткань.

У нас подгорели два противня с рождественским печеньем, пока я огнём сгорал в тебе.

Я стою в гостиной возле рождественской ели и, критически оглядывая получившуюся красоту, собираюсь повесить ангела на верхнюю ветку. Ты подходишь ко мне, хищно улыбаясь и провоцирующе облизывая полосатую конфету-тросточку, глядя прямо мне в глаза, становишься на колени, и ангел падает у меня из рук, разбиваясь на сотню осколков. Зачем мне хрустальный ангел, когда у меня есть ты?

Чуть позже я опрокидываю тебя на белый пушистый ковёр у камина. Здесь ты не замёрзнешь, когда я полностью раздену тебя, чтобы видеть, слышать, ощущать кожей, пробовать на вкус и наслаждаться ароматами твоего тонкого парфюма, твоего гибкого тела и твоего возбуждения.

Камин вспыхивает зелёным светом, и в гостиной появляется голова Рона.

— Мерлиновы яйца, Гарри! Мои глаза! — вскрикивает он в ужасе. — Вы что, не можете делать это в спальне?! Тошная голая задница Хорька — последнее, что я хотел видеть в рождественский вечер!

— Нормальная у меня задница, Уизел! — смущённо ворчишь ты, а я, прикрывая тебя своей мантией, как дракон сокровища, поворачиваюсь к Рону:

— С Рождеством, дружище! Как Гермиона?

— Отлично, они с мамой, Джинни и Флёр накрывают на стол. Да уж, не зря Гермиона советовала просто послать тебе Патронуса!

— Мудрая женщина, — бормочешь ты, всё ещё красный от смущения и досады.

В этот вечер мы ещё не раз впускаем в окно сов, выслушиваем серебристых зайцев, выдр и лисиц, вздрагиваем, когда в камине появляется голова твоей визгливой подруги Паркинсон:

— Вау, Поттер, а ты и впрямь горяч! Дракусик, ты не прогадал!

Лишь поздно вечером мы снова остаёмся совсем одни, и я прижимаю тебя к себе, не веря, что ты совсем мой — с этими ангельскими волосами, дерзкими глазами, чувственным ртом, телом, словно созданным для меня, отзывающимся на каждое моё прикосновение. Мой — с этими изящными пальцами, тёплыми лишь тогда, когда я держу их в своих ладонях, с этими длинными ногами, которыми ты обхватываешь меня так, словно боишься, что я вот-вот исчезну.

Но я не исчезну. Я здесь. С тобой. Навсегда.

<http://erolate.com/book/4401/158599>